

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Экономическая безопасность

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА ВООРУЖЕНИЙ*

Сергей Булатович ЗАЙНУЛЛИН

кандидат экономических наук,
профессор кафедры рекламы и визуальных коммуникаций,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия» (МФПУ «Синергия»),
Москва, Российская Федерация
Law_union@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9818-4706>
SPIN-код: 7360-8675

История статьи:

Рег. № 122/2023
Получена 06.04.2023
Получена в
доработанном виде
13.04.2023
Одобрена 18.04.2023
Доступна онлайн
16.05.2023

Специальность 5.2.5

УДК 330.3

JEL: F21, H56

Ключевые слова:

мировой рынок
вооружений,
рыночные тенденции,
геополитическая
напряженность, санкции

Аннотация

Предмет. Изменение внешнеполитической ситуации, рост военной напряженности.

Цели. Выявление факторов, влияющих на ситуацию на мировом рынке вооружений.

Методология. Применены методы сравнительного анализа, синтеза, прогнозирования.

Результаты. Установлено, что на развитие мирового рынка вооружений оказали влияние технологические, экономические, внешнеполитические факторы, включая лоббизм и санкции, а также пандемия коронавируса и военные конфликты. Рынок вооружений, несмотря на небольшое замедление в период пандемии коронавируса, на протяжении последних десяти лет характеризуется устойчивым ростом.

Выводы. Росту военных расходов и насыщению мирового рынка вооружений в настоящее время способствует увеличение числа локальных конфликтов.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2023

Для цитирования: Зайнуллин С.Б. Тенденции развития мирового рынка вооружений // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2023. – Т. 19, № 5. – С. 883 – 903.
<https://doi.org/10.24891/ni.19.5.883>

Введение

Мировой рынок вооружений имеет свои особенности. В частности, на этом рынке главную роль играют государства. Они определяют объем заказов, вводят жесткое регулирование. Покупатели и продавцы вооружений определяются по итогам дипломатических переговоров, так как государства руководствуются политическими соображениями не меньше чем экономическими.

* Публикация выполнена при поддержке Университета «Синергия».

Важность этого рынка заключается еще и в том, что он не только обеспечивает и поддерживает уровень политического влияния государства, но и является высокотехнологичным и высокомаржинальным сектором экономики, обеспечивает развитие науки, образования и смежных отраслей – машиностроения, электротехники, связи, информационных технологий, металлургии и др.

Обзор литературы

Среди исследований существуют разные точки зрения на особенности мирового рынка вооружений и перспективы его развития. По мнению Р.М. Нуреева, Е.Г. Бусыгина, государства – экспортеры вооружений используют экспорт военной техники для укрепления и расширения сферы своего геополитического влияния [1]. Исследователь А.М. Кушнир считает, что экспорт вооружений в большей степени способствует улучшению торговых балансов стран-экспортеров, сохранению рабочих мест, стимулированию инноваций и повышению конкурентоспособности национальных оборонных компаний [2]. В одной из работ И.Н. Кильдеева отмечает, что входу на национальный и международный рынки вооружений препятствуют многочисленные барьеры, и в целом рынок вооружений отличается тенденцией к росту олигополизации и национальным протекционизмом¹.

Особенностью взаимодействия заказчиков и поставщиков на рынке вооружений является то, что они поддерживают длительные связи в течение всего жизненного цикла продуктов. Более того, торговые отношения связаны с планами технического и военного строительства, а также с программами по перевооружению армий.

Поставленное вооружение нуждается в регулярной модернизации, требуется обучение операторов и экипажей, обеспечение расходными материалами и боеприпасами. Активно проявляют себя мультинациональные компании, которые создают филиалы или совместные предприятия для более глубокого внедрения на некоторые рынки и установления партнерских отношений с конкурентами в условиях роста постоянных производственных затрат, связанных с ускорением технологического прогресса (например, корпорация «Боинг» создает филиалы в странах НАТО). Таким образом, развитие военной промышленности на мировом

¹ Кильдеева И.Н. Проблема экономической эффективности государственного сектора экономики. В кн.: Приоритетные направления развития и экономическая безопасность Российской Федерации: сборник статей II Международной научно-практической конференции. Пенза: Приволжский Дом знаний, 2015. С. 53–57.

уровне (как и многих других секторов в условиях глобализации) определяется сочетанием конкуренции и сотрудничества².

По мнению А.В. Бойковой, мировая экономика начинает постепенное восстановление после вынужденного карантина, что затронуло и военно-промышленный комплекс. Вследствие пандемии возникли задачи, которые необходимо решать военной промышленности:

- корректировка цепочек поставок и финансового планирования;
- пересмотр портфеля заказов;
- перепрофилирование части производственных мощностей;
- поиск новых форм организации производственного процесса [3].

Пандемия привела к сокращению масштаба проведения военных учений, что усложняет процесс тестирования и оценки новых, перспективных образцов вооружения, сдерживает развитие бизнеса³. Но, по мнению исследователей, несмотря на рост военных расходов, увеличение числа локальных конфликтов, рост производства и мировой торговли вооружениями продолжится⁴.

Анализируя долгосрочные перспективы развития военной промышленности (до 2050 г.), некоторые исследователи считают, что развитие информационных технологий, автоматизация процессов и цифровизация будут стимулировать техническое перевооружение военной промышленности, что увеличит объемы потенциального предложения на рынке^{5, 6} [4]. Также на развитие военной промышленности оказывает существенное влияние реализация государственных программ. По мнению В.В. Глазковой, состояние российского оборонно-промышленного комплекса определяется реализацией государственной программы вооружения ГПВ-2020, на которую было выделено около 20 трлн руб., что позволило в достаточной

² Жилина И.Ю. Мировой рынок вооружений и военной техники // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Серия 2. Экономика: Реферативный журнал. 2018. № 3. С. 52–57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-rynok-vooruzheniy-i-voennoy-tehniki/viewer>

³ The Trusted Global Agency for Open-Source Defence Intelligence. URL: <https://www.janes.com/>

⁴ Курс на милитаризацию: кто и зачем наращивает военные расходы. URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/12/2017/5a37b0ed9a79473d41df7bfe?ysclid=lgo04xt46j360870019>

⁵ Колтаков С.В. Оборонно-промышленный комплекс Российской Федерации: современное состояние и проблемы развития. URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018002575?ysclid=lgo0egsnd2308723561>

⁶ Фролов И. Диверсификация ОПК: цель, промежуточный этап или средство развития? // Новый оборонный заказ. Стратегии. 2019. № 4. С. 74–77.

мере обеспечить российскую армию современным вооружением [5]. Реализация данной программы повысила уровень инновационности и технологичности российского оборонно-промышленного комплекса, который производит высококонкурентную продукцию военного назначения и успешно осуществляет экспорт современных вооружений и военной техники: по объему зарубежных поставок вооружений Россия в течение многих лет удерживает второе место в мире.

По мнению ряда исследователей, оборонно-промышленный комплекс России обеспечивает не только военную безопасность, но и экономический рост нашей страны [6]. Как отмечает А.М. Батьковский, значение военно-промышленного комплекса особенно усиливается в условиях гибридной войны, развязанной США и их союзниками против России в 2022 г. Оборонно-промышленный комплекс вносит существенный вклад в ускорение социально-экономического развития России и способствует укреплению ее национальной безопасности [7].

Как указывает О.Н. Домот, особенность рынка военно-технической продукции заключается в иррациональности потребления. Тенденция к увеличению международной торговли вооружением оценивается как крайне негативная. Росту сделок способствуют как открытые военные конфликты, так и политические противостояния [8].

Спецификой современного мирового рынка военной продукции является то, что большая часть международных сделок строго засекречена, а доступная информация о них недостоверна. Это относится как к финансовой стороне контрактов, так и к сведениям, касающимся количества и сроков поставок. Падение экспорта военной техники из России в 2022–2025 гг. прогнозируется исследователями на более низком уровне из-за обострения военно-технического противостояния между Россией и странами Запада, а также надвигающегося мирового экономического кризиса [9].

Большое влияние на рынок военной продукции оказывают политические факторы, что обусловлено планами по перевооружению, действиями отдельных стран, санкциями [10]. Сходной точки зрения придерживаются и другие исследователи.

Экспортеры и импортеры на мировом рынке вооружений всегда зависели от геополитической ситуации и были подвержены воздействию определяющих тенденций мирового рынка, который трансформируется под влиянием цифровизации и турбулентности [11]. Увеличение экспорта вооружений

позволяет России получать дополнительные доходы, снижая стоимость Государственного оборонного заказа для Вооруженных сил [12].

Для полноты исследования необходимо учесть мнение зарубежных ученых. Одной из наиболее характерных особенностей рынка вооружений и военной техники является его сильная зависимость от политических и законодательных условий. Легальная торговля оружием практически во всех странах подлежит ограничениям (таким как необходимые лицензии на использование оружия, соблюдение ограничений и эмбарго на поставку оружия) и надзору.

С рынком вооружений связаны такие термины, как демаркетинг и антимаркетинг. Первый описывает ситуацию на рынке продавца, обычно связанную с меньшей активностью со стороны компаний. Вторым термином относится к ситуации, при которой существуют различные ограничения в отношении использования маркетинговых инициатив. Компании, функционирующие в этих условиях, обычно стремятся найти способы обойти существующие ограничения, используя инструменты маркетинга, даже на грани нарушения правовых норм. Представляется, что оба термина применяются в отношении рынка вооружений и военной техники. Демаркетинг и антимаркетинг не устраняют рыночную активность, но влияют на способ использования различных инструментов, в том числе рекламы⁷ [13].

Отсутствие запретов на продажи в регионы, на которые распространяется эмбарго, стимулирует рост объемов экспорта вооружений незападными странами [14]. Рост угрозы терроризма и геополитическая напряженность привели к резкому увеличению спроса на бортовые средства обнаружения боевых самолетов и беспилотников, что побудило производителей разрабатывать передовые и интегрированные платформы⁸.

«Движущей силой» рынка ракетной техники являются технологические достижения, геополитическая напряженность и увеличение военных бюджетов в странах с развивающейся экономикой. Поскольку страны стремятся модернизировать свой военный потенциал и улучшить свои возможности по сдерживанию, спрос на ракеты продолжает расти. При

⁷ Bezzałogowe Statki Powietrzne w Siłach Zbrojnych RP.

URL: <https://www.magnum-x.pl/artykul/bezzałogowe-statki-powietrzne-w-silach-zbrojnych-rp>

⁸ Asagoni S. Sonar System Market Scope & Outlook 2023.

URL: https://www.researchgate.net/publication/368845738_Sonar_System_Market_Scope_Outlook_2023

этом крупные игроки вкладывают значительные средства в исследования и разработки, чтобы получить конкурентное преимущество⁹.

Анализируя подходы российских и зарубежных исследователей к мировому и национальным рынкам вооружений, можно выявить как негативные, так и позитивные их особенности (табл. 1). Можно сделать вывод, что рынок вооружения сильно подвержен разнонаправленному влиянию в первую очередь политических факторов.

Результаты

Глобальное изменение объема военных расходов. Мировые военные расходы в 2021 г. достигли 2 113 млрд долл. США, впервые превысив 2 трлн долл. США. На долю ранка вооружений приходилось 2,2% мирового валового внутреннего продукта (ВВП), что эквивалентно 268 долл. США на чел. Мировые военные расходы были на 0,7% выше, чем в 2020 г., и на 12% выше, чем в 2012 г. Эта восходящая траектория осталась неизменной, несмотря на экономические колебания, вызванные пандемией COVID-19.

В то время общемировые расходы на вооружения росли в абсолютном выражении, общие государственные бюджеты росли быстрее, чем военные бюджеты. В 2021 г. страны выделяли в среднем 6% своих государственных расходов на развитие вооруженных сил. Это меньше в 2020 г. (6,1%) и в 2012 г. (6,6%). Таким образом, правительства увеличивают как военные, так и невоенные расходы¹⁰.

Военные расходы африканских стран увеличились на 1,2%. Увеличение военных расходов Нигерии на 56% до 4,5 млрд долл. США стало самым высоким годовым приростом с 1975 г. и сильно повлияло на общую региональную тенденцию.

Сумма военных расходов в целом по Северной и Южной Америке снизилась на 1,2%. Тенденции в регионе обусловлены главным образом военными расходами США – крупнейшими в мире. Расходы США на развитие вооруженных сил в 2021 г. достигли 801 млрд долл. США, что эквивалентно 38% мировых военных расходов. Это было номинальное увеличение на 2,9%, но снижение на 1,4% в реальном выражении (из-за самого высокого уровня инфляции).

⁹ Asagoni S. *Rockets and Missiles Market Scope & Outlook 2023*.

URL: https://www.researchgate.net/publication/368882008_Rockets_and_Missiles_Market_Scope_Outlook_2023_Get_a_Free_Sample_Report_of_Rockets_and_Missiles_Market_httpswwsnsinsidercomsample-request1163_for_more_information_or_customization_mail_us_at_infosnsi

¹⁰ SIPRI Yearbook 2022. URL: <https://www.sipri.org/yearbook/2022>

Повышение геополитической напряженности стало важным фактором увеличения военных расходов в Европе на 3%. Военные расходы России в 2021 г. выросли на 2,9%, достигнув 65,9 млрд долл. США. Военный бюджет был пересмотрен в сторону увеличения в течение года, что, вероятно, отражало наращивание российских войск на границе с Украиной.

Военные расходы на Ближнем Востоке сократились на 3,3% в 2021 г., в основном из-за падения расходов Саудовской Аравии на 17%, на долю которых приходится 30% от общего объема по региону. Частично региональное сокращение было компенсировано увеличением военных расходов Ирана на 11%, в результате чего Иран занял 14 место по величине военных расходов в 2021 г.

Объемы международных поставок основных вооружений за период 2017–2021 гг. были на 4,6% ниже, чем в 2012–2016 гг., и на 3,9% выше, чем в 2007–2011 гг. Объем поставок в 2017–2021 гг. был одним из самых высоких с момента окончания «холодной войны», но был примерно на 35% ниже, чем в 1977–1981 гг. и 1982–1986 гг., когда поставки оружия достигли своего пика. Приобретение государствами оружия часто у иностранных поставщиков в значительной степени обусловлено вооруженными конфликтами и политической напряженностью. Имеются убедительные признаки того, что напряженность в большинстве регионов нарастает, и вполне вероятно, что в ближайшие годы спрос на основные вооружения возрастет. Большая часть спроса будет удовлетворяться за счет международных поставок.

Стокгольмский институт исследования проблем мира (SIPRI) определил 163 государства как импортеров основных вооружений в 2017–2021 гг. Крупнейшими импортерами оружия были Индия, Саудовская Аравия, Египет, Австралия и Китай (табл. 2), на долю которых в совокупности приходилось 38% от общего объема импорта оружия. Регионом, где зафиксирован наибольший объем основных поставок вооружений в 2017–2021 гг., была Азия и Океания (43% от общемирового показателя). Далее следуют Ближний Восток (32%), Европа (13%), Африка (5,8%) и Америка (5,5%). В период 2012–2021 гг. поставки оружия в Европу (19%) и на Ближний Восток (2,8%) увеличились, а в Африку (34%), Америку (36%), Азию и Океанию (4,7%) – сократились.

Большинство из 163 импортеров непосредственно вовлечены в ожесточенные вооруженные конфликты, в которых важную роль играют импортируемые основные виды оружия. Например, по крайней мере 5 из 10 крупнейших импортеров оружия (Индия, Саудовская Аравия, Египет,

Пакистан и Объединенные Арабские Эмираты) за период 2017–2021 гг. были вовлечены в вооруженные конфликты. Многие из экспортеров являются непосредственными заинтересованными сторонами или участниками в некоторых конфликтах, что частично объясняет, почему они готовы поставлять оружие.

Развитие мирового рынка вооружений. С 1950 г. США и Россия (СССР до 1992 г.) неизменно были крупнейшими поставщиками вооружений. Однако в 2017–2021 гг. экспорт вооружений из США был на 108% выше, чем из России (в 2012–2016 гг. разница составляла 34%), и этот разрыв, вероятно, будет увеличиваться. В 2017–2021 гг. экспорт вооружений США составил 39% от общемирового объема и был на 14% выше, чем в 2012–2016 гг. (табл. 3). Напротив, российский экспорт вооружений сократился на 26%, а его доля в общемировом объеме сократилась с 24% в 2012–2016 гг. до 19% в 2017–2021 гг. Экспорт Франции, третьего по величине поставщика, вырос на 59% в период 2012–2021 гг., тогда как экспорт Китая и Германии сократился на 31% и 19% соответственно.

Для анализа развития мирового рынка вооружений представляет интерес динамика рынка за длительный период (2013–2022 гг.). По данным SIPRI, опубликованным в марте 2018 г., мировые продажи вооружений в период 2013–2017 гг. выросли в целом на 10% по сравнению с показателями за 2008–2012 гг.¹¹.

Рост масштабов военно-промышленного комплекса объясняется усилением напряженности в мире. В 2018 г. объем продаж оружия и военных услуг 100 крупнейших оборонных компаний мира увеличился на 4,6% по сравнению в 2017 г. и составил 420 млрд долл. США¹². По сравнению с 2002 г. (первый год, по которому имеются сопоставимые данные), в 2018 г. общий объем продаж оружия и военных услуг увеличился на 47%.

В числе 100 крупнейших оборонных компаний мира доминируют компании из США. Наблюдается выраженная тенденция к крупным слияниям компаний. В 2018 г. общий объем продаж пяти американских компаний составил 148 млрд долл. США (35% от общего объема продаж оружия по компаниям, представленным в рейтинге SIPRI). Совокупный объем продаж вооружений всех американских компаний, представленных в рейтинге, вырос на 7,2% и составил 246 млрд долл. США (59% от общего объема продаж оружия по компаниям, представленным в рейтинге SIPRI).

¹¹ SIPRI Update: March 2018. URL: <https://www.sipri.org/media/newsletter/2018-march>

¹² SIPRI Update: December 2019. URL: <https://www.sipri.org/media/newsletter/2019-december>

В 2018 г. ключевой особенностью развития военной промышленности США стала растущая тенденция к консолидации оборонных компаний. Например, две ведущих компании (Northrop Grumman и General Dynamics) совершили приобретения на сумму, превышающую 1 млрд долл. США. Крупные американские компании стремятся к объединению, чтобы иметь возможность производить системы вооружений нового поколения и, следовательно, располагать более широкими возможностями для получения новых контрактов от правительства США.

Объем продаж вооружений российских компаний остается стабильным. Совокупный объем продаж оружия 10 российских компаний в 2018 г. составил 36,2 млрд долл. США – снижение на 0,4% по сравнению с 2017 г. Доля российских компаний в общем объеме продаж по компаниям, включенным в рейтинге SIPRI, сократилась с 9,7% в 2017 г. до 8,6% в 2018 г. Во многом это было связано с существенным ростом продаж американских и европейских компаний.

Объем продаж оружия французских компаний увеличивается. Продажи британских и немецких компаний уменьшаются. В 2018 г. совокупный объем продаж вооружений 27 европейских компаний, входящих в рейтинг SIPRI, незначительно вырос и составил 102 млрд долл. США. Продажи оружия компаниями, базирующимися в Великобритании, упали на 4,8% до 35,1 млрд долл. США, но, тем не менее, остались самыми высокими в Европе. Продажи компании BAE Systems (6 место) – крупнейшего в мире производителя оружия за пределами США – упали на 5,2% в 2018 г. и составили 21,2 млрд долл. США. Французские компании по объему продаж вооружений оказались на втором месте в Европе (23,2 млрд долл. США).

В 2018 г. 80 компаний, включенных в рейтинга SIPRI, базировались в США, Европе и России. Из оставшихся 20 компаний шесть базировались в Японии, три – в Израиле, Индии и Южной Корее, две – в Турции и по одной – в Австралии, Канаде и Сингапуре. В 2018 г. продажи оружия шести японских компаний оставались относительно стабильными – 9,9 млрд долл. США, или 2,4 % от общего объема продаж по компаниям, входящим в рейтинг SIPRI. Продажи оружия трех израильских компаний составили 8,7 млрд долл. США (2,1% от общего объема продаж по компаниям, входящим в рейтинг SIPRI). В 2018 г. компании Elbit Systems, Israel Aerospace Industries и Rafael увеличили продажи оружия.

В 2018 г. совокупный объем продаж вооружений трех индийских компаний, входящих в топ-100, составил 5,9 млрд долл. США, что на 6,9% меньше, чем в 2017 г. Снижение в основном обусловлено значительным падением

(на 27%) продаж индийской компании Indian Ordnance Factor. В 2018 г. совокупный объем продаж трех компаний из Южной Кореи составил 5,2 млрд долл. США (1,2% от общего объема продаж). В 2018 г. совокупный объем продаж был на 9,9% выше, чем в 2017 г. Тем не менее, в 2018 г. продажи компании LIG Nex упали на 17%. Судостроительная компания DSME выпала из рейтинга топ-100 в 2018 г. Продажи оружия турецких компаний увеличились на 22% в 2018 г. и составили 2,8 млрд долл. США. Это во многом было связано со стремлением Турции модернизировать свою оборонную промышленность.

Значимость военно-промышленного комплекса для экономики состоит в том, что он является стимулом для развития смежных отраслей промышленности – металлургии, электроники, приборостроения. При этом военно-промышленный комплекс сталкивается со специфическими отраслевыми проблемами:

- жесткое государственное регулирование производства;
- государственный контроль экспортно-импортных операций;
- высокий уровень чувствительности к политическим факторам внешней среды (заключение контрактов зависит от межгосударственных отношений, высока вероятность попадания под санкции в условиях с политического кризиса);
- поляризация отношений в обществе к оружию и его производителям от массовой поддержки со стороны патриотически настроенных групп до полного неприятия со стороны пацифистов).

Одним из главных путей повышения эффективности деятельности компании, а также формирования позитивного образа предприятия во внутренней и во внешней среде является повышение уровня корпоративной культуры. При этом задача по повышению уровня корпоративной культуры может быть решена не только путем анализа теоретических положений и изучения практического опыта, но и путем сочетания обоих подходов.

Согласно рейтингу крупнейших военно-промышленных компаний мира за 2016 г., основными производителями являются корпорации Lockheed Martin (США), Boeing (США), Raytheon (США), BAE Systems (Великобритания), Northrop Grumman Corp (США)¹³ (табл. 4). В рейтинг SIPRI из-за

¹³ The SIPRI Top 100 Arms-producing and Military Services Companies, 2020.

URL: <https://www.sipri.org/publications/2021/sipri-fact-sheets/sipri-top-100-arms-producing-and-military-services-companies-2020>

недостатка данных не вошли компании Китая. В число десяти крупнейших компаний также не входит японская корпорация Mitsubishi Heavy Industries (25 место).

В докладе SIPRI Yearbook 2022 отражено развитие производства оружия и военных услуг. Продажи оружия крупнейшими компаниями, занимающимися вооружениями и военными услугами (топ-100), в 2020 г. составили 531 млрд долл. США. Производство вооружений во всем мире в значительной степени устойчиво к экономическому спаду, вызванному пандемией COVID-19: в то время как мировая экономика сократилась в 2020 г. на 3,1%, совокупные продажи оружия крупнейшими компаниями выросли. В число 100 ведущих компаний входят 41 оружейная компания США (объем продаж вооружений составляет 285 млрд долл. США) и пять китайских компаний (объем продаж вооружений составляет 66,8 млрд долл. США).

В рейтинг SIPRI за 2021 г. включены шесть российских компаний. Это на три меньше, чем в рейтинге за 2020 г., поскольку отсутствовали данные по компаниям «Алмаз-Антей», «КРЭТ» и «Русская электроника».

По данным, опубликованным SIPRI в декабре 2022 г., мировой рейтинг компаний военно-промышленного комплекса несколько изменился (табл. 5). По-прежнему в числе лидеров пять крупнейших компаний США, при этом оборот их вырос на 10–30%. Вытеснив компании, представляющие Европейский союз, на 7–10 места вышли компании Китая.

Данные по крупнейшей российской компании «Алмаз-Антей» в рейтинге отсутствуют. В число десяти крупнейших компаний также не входит японская корпорация Mitsubishi Heavy Industries, которая переместилась с 25 места на 35. Ведущие мировые холдинги (Lockheed Martin, Boeing, Raytheon, BAE Systems, Northrop Grumman Corp, Airbus Group) придерживаются стандартизированного подхода к корпоративной культуре.

Горизонт международной безопасности на конец 2021 г. характеризовался усилением противоречия между Россией с одной стороны и Украиной, поддерживаемой блоком НАТО, с другой стороны, а также между Китаем и США. Специальная военная операция России на Украине, начавшаяся 24 февраля 2022 г., полностью изменила международную политическую систему. Ситуация усугубляется заявлениями представителей России и США о том, что применение ядерного оружия не исключено. Реакция Запада проявилась в оказании военной помощи Украине, в применении экономических санкций против России, а также в расширении блока НАТО.

Для определения места России на мировом рынке вооружений в качестве сравнения были выбраны крупнейшие предприятия военно-промышленного комплекса, входящие в индекс SIPRI (табл. 6, 7). Несмотря на то что некоторые предприятия оборонно-промышленного комплекса перестали из-за санкционных угроз публиковать отчеты о своей деятельности, имеющиеся данные говорят о том, что российские компании, в отличие от западных, либо сохранили объем экспорта на прежнем уровне, либо сократили его.

Выводы

Рынок вооружений является довольно сложным для анализа из-за неполноты данных, большого влияния разнонаправленных политических факторов. С одной стороны, на него воздействуют лоббирование, геополитические связи; с другой стороны, его ограничивают эмбарго, санкции. На мировой рынок вооружений также оказывают влияние технический прогресс, наличие локальных конфликтов, их интенсивность.

Наблюдается постоянный рост военных расходов (свыше 2 трлн долл. США) по итогам 2021 г. Глобальный конфликт между Россией и блоком НАТО и его союзниками на территории Украины характеризовался малой интенсивностью в период 2014–2021 гг., но в 2022 г. его интенсивность возросла: только со стороны блока НАТО объем военных поставок оценивается в сумму от 70 млрд долл. США до 130 млрд долл. США.

Кроме того, поставки странами – членами НАТО на Украину устаревшего вооружения вызывают необходимость восполнения запасов вооружений. Нейтральные страны, оценивающие ситуацию как глобальный передел мира, увеличат закупки вооружений для обеспечения безопасности в период геополитического «шторма». Таким образом, наиболее вероятным сценарием представляется новый виток гонки вооружений.

Таблица 1**Особенности рынка вооружений****Table 1****Features of the arms market**

Особенности	Перечень
Позитивные	Поддержка со стороны государства
	Основной объем продукции обеспечен государственным заказом
	Применение высоких технологий в производстве
	Высокая маржинальность
	Стимулирование развития смежных отраслей экономики
	Экспорт вооружения оказывает политическое влияние на другие страны
Негативные	Жесткое государственное регулирование
	Подверженность санкциям, эмбарго, политическому давлению
	Развитие стимулируется угрозами, политическим напряжением, локальными конфликтами
	Характеризуется олигополией
	Высокий технологический и политический «порог входа»

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 2**Основные страны – импортеры вооружений в 2021 г.****Table 2****Major arms importing countries in 2021**

Страна-импортер	Доля мирового импорта, %
Индия	11
Саудовская Аравия	11
Египет	5,7
Австралия	5,4
Китай	4,8
Катар	4,6
Южная Корея	4,1
Пакистан	3
ОАЭ	2,8
Япония	2,6

Источник: SIPRI Yearbook 2022: Stockholm International Peace Research Institute.

URL: <https://www.sipri.org/yearbook/2022>

Source: SIPRI Yearbook 2022: Stockholm International Peace Research Institute.

URL: <https://www.sipri.org/yearbook/2022>

Таблица 3**Основные страны – экспортеры вооружений в 2021 г.****Table 3****Major arms exporting countries in 2021**

Страна-экспортер	Доля мирового экспорта, %
США	39
Россия	13
Франция	11
Китай	4,6
Германия	4,5
Италия	3,1
Великобритания	2,9
Южная Корея	2,8
Испания	2,5
Израиль	2,4

Источник: SIPRI Yearbook 2022: Stockholm International Peace Research Institute.URL: <https://www.sipri.org/yearbook/2022>*Source:* SIPRI Yearbook 2022: Stockholm International Peace Research Institute.URL: <https://www.sipri.org/yearbook/2022>**Таблица 4****Крупнейшие военно-промышленные компании мира по рейтингу SIPRI (2019 г.)****Table 4****The largest defense companies in the world according to SIPRI 2019 data**

Компания	Объем продаж вооружений в год, млрд долл. США
Lockheed Martin (США)	47,3
Boeing (США)	29,2
Northrop Grumman Corp (США)	23,4
Raytheon (США)	26,2
General Dynamics Corp (США)	22
BAE Systems (Великобритания)	21,2
Airbus Group (Франция, Германия, Италия)	11,7
Leonardo (Италия)	9,8
Almaz-Antey (Россия)	9,6
Thales (Франция)	9,5

Источник: SIPRI Yearbook 2019: Stockholm International Peace Research Institute.URL: <https://www.sipri.org/yearbook/2019>*Source:* SIPRI Yearbook 2019: Stockholm International Peace Research Institute.URL: <https://www.sipri.org/yearbook/2019>

Таблица 5**Крупнейшие военно-промышленные компании мира по рейтингу SIPRI (2022 г.)****Table 5****The largest defense companies in the world according to SIPRI 2022 data**

Компания	Объем продаж вооружений в год, млрд долл. США
Lockheed Martin (США)	60,3
Raytheon Technologies (США)	41,85
Boeing (США)	33,42
Northrop Grumman Corp (США)	29,88
General Dynamics Corp (США)	26,39
BAE Systems (Великобритания)	26,02
NORINCO (Китай)	21,57
AVIC (Китай)	20,11
CASC (Китай)	19,1
CETC (Китай)	14,99

Источник: SIPRI Yearbook 2022: Stockholm International Peace Research Institute.URL: <https://www.sipri.org/yearbook/2022>*Source:* SIPRI Yearbook 2022: Stockholm International Peace Research Institute.URL: <https://www.sipri.org/yearbook/2022>**Таблица 6****Крупнейшие военно-промышленные компании России по рейтингу SIPRI (2019 г.)****Table 6****The largest defense companies of Russia according to SIPRI 2019 data**

Компания	Объем продаж вооружений в год, млрд долл. США
Almaz-Antey	9,6
United Aircraft Corp	5,4
United Shipbuilding Corp	4,7
Tactical Missiles Corp	3,6
United Engine Corp.	3
High Precision Systems	2,6
Russian Helicopters	1,8
KRET	1,8

Продолжение

Компания	Место в рейтинге SIPRI
Almaz-Antey	9
United Aircraft Corp	3
United Shipbuilding Corp	18
Tactical Missiles Corp	26
United Engine Corp.	33
High Precision Systems	43
Russian Helicopters	52
KRET	53

Источник: SIPRI Yearbook 2019: Stockholm International Peace Research Institute.URL: <https://www.sipri.org/yearbook/2019>*Source:* SIPRI Yearbook 2019: Stockholm International Peace Research Institute.URL: <https://www.sipri.org/yearbook/2019>

Таблица 7**Крупнейшие военно-промышленные компании России по рейтингу SIPRI (2022 г.)****Table 7****The largest defense companies of Russia according to SIPRI 2022 data**

Компания	Объем продаж вооружений в год, млрд долл. США
United Aircraft Corp	4,4
United Shipbuilding Corp	4
Tactical Missiles Corp	3,99
United Engine Corp	2,9
UralVagonZavod	1,2
Russian Helicopters	1,2

Продолжение

Компания	Место в рейтинге SIPRI
United Aircraft Corp	30
United Shipbuilding Corp	36
Tactical Missiles Corp	37
United Engine Corp	48
UralVagonZavod	83
Russian Helicopters	85

Источник: SIPRI Yearbook 2022: Stockholm International Peace Research Institute.URL: <https://www.sipri.org/yearbook/2022>*Source:* SIPRI Yearbook 2022: Stockholm International Peace Research Institute.URL: <https://www.sipri.org/yearbook/2022>**Список литературы**

1. Нуреев Р.М., Бусыгин Е.Г. Экономические санкции как фактор модернизации оборонно-промышленного комплекса России // Журнал институциональных исследований. 2017. Т. 9. № 3. С. 97–118.
URL: <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2017.9.3.097-118>
2. Кушнир А.М. Особенности мирового рынка продукции военного назначения и тенденции его развития // Военный академический журнал. 2016. № 4. С. 96–99.
3. Бойкова А.В. Характеристика оборонно-промышленного комплекса после пандемии // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 4-1. С. 43–45. URL: <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2020-10254>
4. Кушнир К.А. Анализ развития предприятий оборонно-промышленного комплекса России // Вестник Евразийской науки. 2018. Т. 10. № 4.
URL: <https://esj.today/PDF/12ECVN418.pdf?ysclid=lgo06yoxtb985009713>
5. Глазкова В.В. Состояние и основные тенденции развития оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации //

- E-Management. 2021. Т. 4. № 4. С. 16–23.
URL: <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2021-4-4-16-23>
6. Батьковский А.М., Фомина А.В., Батьковский М.А. и др. Совершенствование управления оборонно-промышленным комплексом: монография. М.: ОнтоПринт, 2016. 472 с.
 7. Батьковский А.М., Батьковский М.А., Кравчук П.В., Хрусталева Е.Ю. Анализ роли оборонно-промышленного комплекса в экономике России // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2022. № 5-1. С. 85–88. URL: <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2022-5-1-85-88>
 8. Домот О.Н. Международный рынок военной продукции: отличительные черты // *Московский экономический журнал*. 2019. № 1. С. 465–469. URL: <https://qje.su/wp-content/uploads/2019/02/Nomer-1-2019-Arhiv.pdf>
 9. Мелихов М.Н., Кутовой В.М. Перспективы России на мировом рынке авиации военного назначения // *Московский экономический журнал*. 2022. № 8. URL: <https://qje.su/wp-content/uploads/2022/09/Melihov.pdf>
 10. Пахоликов М.А. Маркетинговое сопровождение деятельности военно-промышленной компании // *Инновации и инвестиции*. 2022. № 9. С. 78–82. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketingovoe-soprovozhdenie-deyatelnosti-voenno-promyshlennoy-kompanii/viewer>
 11. Смирнов Е.Н. Глобальные цифровые платформы как фактор трансформации мировых рынков // *Вопросы инновационной экономики*. 2020. Т. 10. № 1. С. 13–24. URL: <https://doi.org/10.18334/vinec.10.1.100699>
 12. Кобызев Д.В. Основные направления военно-технического сотрудничества России с иностранными государствами // *Правовая культура*. 2022. № 1. С. 102–104. URL: <http://legal-culture.sarrpa.ru/images/legalculture/PDF/1-2022/18.pdf>
 13. Skulski P. The Use of Advertising Instruments in the Arms and Military Equipment Market. *Wiedza Obronna*, 2022, vol. 280, iss. 3, pp. 345–362. URL: https://www.researchgate.net/publication/368328399_THE_USE_OF_ADVERTISING_INSTRUMENTS_IN_THE_ARMS_AND_MILITARY_EQUIPMENT_MARKET

14. *Coulomb F. Industries de la Defense Dans le Monde*. Grenoble, Presses Universitaires de Grenoble, 2017, 120 p.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Economic Security

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE WORLD ARMS MARKET

Sergei B. ZAINULLIN

Moscow University for Industry and Finance "Synergy" (Synergy University),
Moscow, Russian Federation
Law_union@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9818-4706>

Article history:

Article No. 122/2023
Received 6 April 2023
Received in revised
form 13 April 2023
Accepted 18 April 2023
Available online
16 May 2023

JEL classification:

F21, H56

Keywords: global arms
market, market trends,
geopolitical tension,
sanctions

Abstract

Subject. This article discusses the change in the foreign policy situation and the escalation of military tensions.

Objectives. The article aims to identify the factors influencing the situation on the global arms market.

Methods. For the study, I used the methods of comparative analysis, synthesis, and forecasting.

Results. The article finds that technological, economic, foreign policy factors, including lobbying and sanctions, as well as the coronavirus pandemic and military conflicts, have had a significant impact on the development of the global arms market. Despite a slight slowdown during the coronavirus pandemic, the arms market has been characterized by steady growth over the past decade.

Conclusions. Currently, the increase in the number of brush fires encourages the increase in military expenditures and the saturation of the world arms market.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2023

Please cite this article as: Zainullin S.B. Trends in the Development of the World Arms Market. *National Interests: Priorities and Security*, 2023, vol. 19, iss. 5, pp. 883–903.
<https://doi.org/10.24891/ni.19.5.883>

Acknowledgments

The publication of the article was supported by the Moscow University for Industry and Finance "Synergy" (Synergy University).

References

1. Nureev R.M., Busygin E.G. [Economic sanctions as a factor of modernizing of Russian defense industry complex]. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy* = *Journal of Institutional Studies*, 2017, vol. 9, no. 3, pp. 97–118. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2017.9.3.097-118>

2. Kushnir A.M. [The specificity and trends of the world market of military products]. *Voennyi akademicheskii zhurnal = The Military Academic Journal*, 2016, no. 4, pp. 96–99. (In Russ.)
3. Boykova A.V. [Characteristic of the defense industrial complex after a pandemia]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and Business: Theory and Practice*, 2020, no. 4-1, pp. 43–45. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2020-10254>
4. Kushnir C.A. [Analysis of development of the enterprises of defense industry complex of Russia]. *Vestnik Evraziiskoi nauki*, 2018, vol. 10, no. 4. (In Russ.) URL: <https://esj.today/PDF/12ECVN418.pdf?ysclid=lgo06yoxtb985009713>
5. Glazkova V.V. [State and main development trends of the Russian defense industry complex]. *E-Management*, 2021, vol. 4, no. 4, pp. 16–23. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2021-4-4-16-23>
6. Bat'kovskii A.M., Fomina A.V., Bat'kovskii M.A. *Sovershenstvovanie upravleniya oboronno-promyshlennym kompleksom: monografiya* [Improving governance of the military-industrial complex: a monograph]. Moscow, OntoPrint Publ., 2016, 472 p.
7. Bat'kovskii A.M., Bat'kovskii M.A., Kravchuk P.V., Khrustalev E. Yu. [Analysis of the role of the military-industrial complex in the Russian economy]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and Business: Theory and Practice*, 2022, no. 5-1, pp. 85–88. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2022-5-1-85-88>
8. Domot O.N. [The international market of military products: distinctive features]. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal*, 2019, no. 1, pp. 465–469. (In Russ.) URL: <https://qje.su/wp-content/uploads/2019/02/Nomer-1-2019-Arhiv.pdf>
9. Melikhov M.N., Kutovoi V.M. [Russia's prospects in the global military aviation market]. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal*, 2022, no. 8. (In Russ.)
URL: <https://qje.su/wp-content/uploads/2022/09/Melihov.pdf>
10. Pasholikov M.A. [Marketing support of the activities of a military-industrial company]. *Innovatsii i investitsii = Innovation & Investment*, 2022, no. 9, pp. 78–82. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketingovoe-soprovozhdenie-deyatelnosti-voenno-promyshlennoy-kompanii/viewer> (In Russ.)

11. Smirnov E.N. [Global digital platforms as a factor of global markets transformation]. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki = Russian Journal of Innovation Economics*, 2020, vol. 10, no. 1, pp. 13–24. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.18334/vinec.10.1.100699>
12. Kobyzhev D.V. [Main directions in military-technical cooperation of Russia and foreign states]. *Pravovaya kul'tura = The Legal Culture*, 2022, no. 1, pp. 102–104. URL: <http://legal-culture.sarrpa.ru/images/legalculture/PDF/1-2022/18.pdf> (In Russ.)
13. Skulski P. The Use of Advertising Instruments in the Arms and Military Equipment Market. *Wiedza Obronna*, 2022, vol. 280, iss. 3, pp. 345–362.
URL: https://www.researchgate.net/publication/368328399_THE_USE_OF_ADVERTISING_INSTRUMENTS_IN_THE_ARMS_AND_MILITARY_EQUIPMENT_MARKET
14. Coulomb F. *Industries de la Defense Dans le Monde*. Grenoble, Presses Universitaires de Grenoble, 2017, 120 p.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.